

Даже сейчас они продолжают наступать, не обращая внимания на сокращающуюся численность.

Поскольку торнадо закрывает обзор, я не могу видеть, что делает Акаша, но иногда из него вылетают фрагменты тел, пролетая над головами их ещё живых товарищей, внутренности и кровь падают на землю. Для собственного спокойствия я стараюсь не слишком подробно интересоваться, что случилось с владельцами этих фрагментов.

С другой стороны, паук все ещё буйствует, и все ещё невредим.

Разрубив пополам всех ближайших к нему апостолов взмахами передних лап, он вдруг оседает вниз, и его челюсти раскрываются. Из пасти вырывается поток чёрного, вязкого тумана, омывающего все в широкой области перед ним.

Апостолы, которых коснулся этот туман, начинают плавиться.

Буквально плавиться.

Их доспехи, их одежда, их плоть, их кости... Всего за несколько секунд даже их крики агонии смолкают, оставляя лишь чёрные лужи крови там, где когда-то стояли люди. В этом тумане даже трава исчезает, а земля выглядит помятой, увядшей, умирающей. Даже сам воздух кажется почерневшим и загрязненным после этой атаки.

...Что это за тварь?

Сама Акаша была довольно опасна, но это...

Что именно я притащила с собой на Кальдеру?

Вскоре паук уничтожил всех апостолов, которых я видела. Когда я подумала, не собирается ли он повернуться ко мне и подвергнуть меня той же участи, что и всех остальных, паук остановился и широко раскрыл пасть. Мгновение спустя вся кровь вокруг него поднялась с земли и хлынула из трупов апостолов прямо ему в рот. Затем искалеченные тела вокруг паука

внезапно начинают извиваться и дёргаться, словно в конвульсиях, а их магические ядра вырываются из черепов и следуют за заражённой кровью в пасть паука.

...Я видела, как Акаша делала то же самое, поэтому я не так удивлена, как могла бы быть, но масштаб здесь намного больше, чем я видела до этого. В воздухе парит кровь, наверное, 3000 человек - и столько же магических ядер. Это странное зрелище.

Закончив трапезу, паук разворачивается, но не ко мне, а к туманному торнадо. Не раздумывая, он пронесётся прямо сквозь него, совершенно не обращая внимания на то, насколько он смертельно опасен для кружащих вокруг него апостолов, и исчезает из виду, оставляя меня одну посреди поля обескровленных трупов.

Судя по звуку, битва на стороне Акаши, похоже, тоже подходит к концу.

Из чего, видимо, следует, что почти все апостолы уже мертвы.

5,000 погибли всего за несколько минут...

Обычно, силы маджинов идут на бесчисленные жертвы, чтобы совершить такой подвиг. В конце концов, среди апостолов даже обычные солдаты - воины как минимум 5-го ранга, тогда как обычные солдаты маджинов - воины максимум 3-го или 4-го ранга. Это не кажется таким уж огромным разрывом, но при численности людей в тысячи человек разница, конечно, сказывается. А апостолов, как известно, очень трудно убить: их тела настолько прочны, что нелегко нанести им серьёзные ранения.

Обычно я бы восприняла победу Акаши как большой удар по человечеству. Что-то, что нужно праздновать.

Но сейчас это чудо свершилось так буднично, что это почти не ощущается...

Если бы я только могла убедить её вернуться со мной в Мел Сеншир и помочь нам в борьбе с...

Нет, подождите...

Вернуться в Мел Сеншир? Сомневаюсь, что там меня примут. И о каких "нас" я вообще говорю? Нет никаких "нас". Я уже вышла из войны. Любой, кому не наплевать, уже должен знать, что меня отправили в Планарную Тюрьму. Ни у кого нет причин полагать, что я смогу оттуда сбежать. Воистину, если бы случай не заставил меня наткнуться на Акашу, я бы никогда не вернулась на Кальдеру. Невероятность этого просто поражает.

Так что, по всем канонам, на этом плане я должна считаться практически мёртвой.

Стоит ли мне воспользоваться этой возможностью и просто найти красивую девушку, уехать в деревню и прожить остаток жизни в спокойствии?

...Ну, об этом я могу подумать позже.

В любом случае, у меня нет ни долга, ни стимула убеждать Акашу вступить в войну на чьей-либо стороне. Это уже не моё дело. И, в любом случае, я сомневаюсь, что кто-то с готовностью примет помощь дьявола.

То же самое зрелище, которое я наблюдала с пауком, вскоре происходит и на стороне Акаши. Кровь и магические ядра собираются с каждого трупа и парят в воздухе, направляясь к угасающему торнадо, видимо, либо к самой Акаше, либо к тому загадочному пауку.

Когда торнадо рассеивается настолько, что сквозь него можно видеть, все заканчивается. Я вижу Акашу, мирно шагающую в мою сторону, как будто она только что не истребила целую армию. Паука, однако, нигде не видно. Я могу только предположить, что Акаша отменила его призыв.

Я медленно поднимаюсь на ноги и иду к ней навстречу, стараясь не споткнуться о какой-нибудь из многочисленных трупов, коварно скрывающихся в траве, надеющихся сломать мне лодыжки в качестве последнего акта неповиновения. Сбоку я вижу, что огромная часть равнины была смята, когда Акаша ударила по земле своей гигантской ледяной рукой. Там остались только искореженные куски плоти, кости и доспехи, поэтому я стараюсь не смотреть в ту сторону слишком часто.

Прежде чем мы достигаем друг друга, Акаша вдруг, кажется, замечает что-то в одном из тел, лежащих на земле перед ней, и наклоняется над ним, протягивая к нему руки. Я на мгновение задумываюсь, что она может делать, но потом понимаю, что она просто снимает красный плащ с трупа.

...Может быть, она намерена носить одежду и дальше?

Я подавляю своё разочарование - было довольно приятно всегда иметь рядом с собой обнажённую девушку, даже если эта девушка является дьяволом - и поднимаю руку в невнятном приветствии.

- Привет. Хорошая работа, ещё раз.

Все ещё пытаюсь освободить плащ от застёжек, Акаша бросает на меня взгляд, её красный глаз теперь сияет так же ярко, как и раньше.

[...Ты тоже.]

Я?

Правда?

О, точно!

Я убила апостола и уничтожила камень, запечатывающий демонов, верно?

Я настоящий герой, настоящая движущая сила этой нашей славной победы.

Я рада, что мой вклад не остался незамеченным. Я и сама почти забыла о нем.

- Спасибо, спасибо. Однако нам, пожалуй, стоит покинуть это место. Начальство этих апостолов быстро заметит, что их войска истреблены. Они могут прислать подкрепление. Мы не хотим быть здесь, когда это случится.

Я сомневаюсь, что Акаша будет обеспокоена чем-либо, кроме появления здесь самого Бога-Императора, но то же самое, к сожалению, нельзя сказать обо мне. Поэтому я буду очень признательна, если мы сможем стать менее заметными.

Кивнув, Акаша встаёт и убирает свой новый плащ в пространственное кольцо.

- Кстати, - продолжаю я как можно более непринуждённо, оглядывая опустошённую местность вокруг, - ты не видела здесь гигантского паука? Я видела... мельком... одного. Хотя, возможно, мне это показалось.

[...Тебе показалось.]

Акаша не вдаётся в подробности. Я не уверена, хочет ли она скрыть от меня некоторые из своих способностей - что я бы поняла - или это просто её обычная неразговорчивость, но я не хочу рисковать и задавать слишком много вопросов, для своего же блага.

- Понятно. Ну, теперь вопрос в том, в каком направлении нам идти?

[...Где мы находимся?]

Я качаю головой.

- Понятия не имею. Я не узнаю это место. Я слышала, что некоторые люди могут определять своё местоположение по звёздам, но, боюсь, это не входит в мои навыки. К тому же сейчас ещё светло, так что все равно. Также, если апостолы осмелились стоять здесь в таком

количестве, мы, по крайней мере я в этом достаточно уверена, находимся на человеческой территории. А это значит, что если мы пойдём на восток, то, в любом случае, приблизимся к территории маджинов. Но что меня немного беспокоит в этом плане, так это то, что направление на восток приблизит нас к центру того взрыва, который произошёл ранее.

Я до сих пор не знаю, что это была за штука. Магия? Это было намного мощнее, чем любое заклинание, которое я когда-либо видела. Не думаю, что даже Акаша способна на такое. Или люди применили какое-то новое супер-оружие? В городе маджинов? Даже в Мел Сеншире?

Надеюсь, что нет.

Может, я теперь и не участвую в войне, но все же...

[...Я не пойду на территорию маджинов].

- А? - Я глубоко задумалась, и мне понадобилось мгновение, чтобы осознать то, что Акаша только что сказала. - Почему нет?

Я чувствую, как мои брови в замешательстве поднимаются вверх.

Эта маленькая девочка совершенно безумна...

Война, возможно, в последние годы немного утихла, но если кто-то с такой явно нечеловеческой внешностью, как у неё, осмелится остаться на человеческой территории без веской причины и мощной поддержки, она определённо получит...

Эм, подождите, нет.

Скорее, она определённо собирается убивать других людей.

Скорее всего, очень многих.

И теперь, когда я задумалась над этим, если бы Акаша последовала за мной на территорию маджинов, она, скорее всего, не получила бы более тёплого приёма, чем среди людей, даже если бы она вместе со мной, и попытался бы помочь ей. Не похоже, что моя красота откроет перед нами все двери, а дьяволы, мягко говоря, не самые популярные существа в мире.

- Боюсь, что в данном случае это правильная идея, - осторожно говорю я. - А может вообще нет никакой правильной идеи. Маджины не очень хорошо к тебе отнесутся. И люди тоже. И на всей Кальдере нет такого места, как территория дьяволов. Я не знаю точно, что тебе делать.

[...Я останусь здесь.]

- Ты выглядишь очень уверенной. У тебя есть планы?

Акаша кивает.

Хм...

Это действительно не похоже на случайный выбор.

Вообще-то, поскольку эта девушка была для меня лишь удобным способом сбежать из Планарной Тюрьмы, я никогда не спрашивала о её долгосрочных целях после нашего побега. Возможно, теперь, когда этот вопрос стал напрямую связан с нашей ситуацией, я должна это сделать.

- Могу я спросить, каковы они? Что ты намерена заняться с этого момента?

Акаша смотрит на меня целую минуту, прежде чем наконец ответить.

[...Искать мою семью.]

<http://tl.rulate.ru/book/62505/3136490>